

херсонским. — *Н. П)* областям», то в указанных выше русских источниках сообщается, что в 943 г. корсунцы отправили царю весть о нашествии после того, как они услышали о нем. Следовательно, если из Жития Василия Нового вытекает, что греки видели русских, когда они приблизились к Херсону, то из русских источников следует, что они не видели русских, а только слышали о их нашествии.

Предупреждение послал именно корсунский стратиг. Однако в его сообщении нет ни малейшего намека на то, что русские угрожают Херсону или каким-либо другим крымским областям. Русские только проплыли мимо Херсона и отправились дальше на Константинополь. Но ведь Херсон не лежал на пути в Константинополь! Кроме того, русское войско на Царьград шло не только морем, но и сушей. Критически мыслящим русским летописцам сообщение Жития о том, что Игорь, идя на Царьград, приблизился к Херсону, казалось настолько странным, что они предпочли опустить его. Но, если русские летописцы не говорят о предупреждении корсунцев в 941 г., то мы не можем следовать за ними. Предупреждение корсунцев вполне объяснимо при предположении, что русские двигались от Керчи вдоль Крымского побережья, мимо Херсона, только во главе этого флота стоял не Игорь, а Хальга.

Войско Игоря из Киева «придоша и приплуша», т. е. шло сушей и по воде. Хальга же плыл вдоль берегов Крыма. Где-нибудь в устье Дуная произошла встреча Игоря с Хальгой, и они совместно направились на Константинополь. Хальга потратил некоторое время на соединение с войском Игоря, поэтому херсонские гонцы опередили русское войско и дали знать о нашествии задолго до прибытия русских к Константинополю. Но Житие Василия Нового сообщает, что весть о нашествии русских распространилась по городу еще до того, как ее принесли херсонцы; русский переводчик Жития говорит, что ее принесли болгары. Поэтому следует думать, что болгары сообщили о той части русского войска, которая шла из Киева под предводительством Игоря, а о флоте, который шел от Тамани мимо Херсона на соединение с основными силами, подали весть корсунцы. Болгарская весть, распространявшаяся среди населения Константинополя, опередила корсунскую, предназначавшуюся для императора. Таким образом, сообщение Жития Василия Нового об известии корсунского стратига о русском нашествии подхватывает и дает ту путеводную нить, которая позволяет проследить судьбу отряда Хальги как раз там, где эту нить обрывает Кембриджский документ.

Из русских источников мы знаем, что Игорь вернулся в Киев сразу после первого морского сражения; Кембриджский документ указывает, что Хальга с греками воевал четыре месяца. Таким образом, трудно подвергнуть сомнению вывод, что Игорь и Хальга это — два известные нам вождя похода 941 г., только Игорь пробыл в этом походе около месяца, а Хальга — до конца. В первом морском сражении Хальга и Игорь разлучились. Если это не был открытый разрыв, то каждый из них, возможно, полагал, что другой погиб от греческого огня в морском сражении у Иерона.

После четырехмесячной войны с греками разгромленный флот Хальги направился не в Киев, а в Персию. Автор Кембриджского документа объясняет это обстоятельство тем, что Хальга «постыдился вернуться в свою страну».

Поскольку Хальге не повезло как в походе на хазар, когда у него всю добычу отобрал Песах, так и в походе на греков, он, видимо, хотел вернуться на родину не раньше, чем обогатится и прославится в новых походах. После неудачной войны с хазарами и греками Хальга привлек Каспий с его богатыми мусульманскими городами. Хазары с радостью